

Д.В. Дук

**Новые данные о находках в Полоцке предметов
вооружения XIV-XVII вв.**

История Полоцка неразрывно связана с конфликтами и войнами, которые были обусловлены как геополитическим положени-

ем города, так и его важным экономическим значением, по этой причине военные вещи часто встречаются во время археологических раскопок и земляных работ в Полоцке

По своему характеру археологические находки делятся на собственно артефакты (в данном случае предметы вооружения) и вещи с военными изображениями. К числу последних, выявленных во время археологических раскопок последних лет, принадлежат изразцы XVI - XVII вв. с изображением рыцарей. В отличие от конкретных предметов вооружения, сюжетные изображения (графические или рельефные), сохранившиеся в комплексе, представляют более цельное представление об изучаемом явлении, в них изначально заложен повествовательный смысл. В качестве примера можно привести ренессансный изразец 2-й четв. XVI в. с изображением восточного воина (*рис. 1: 1*) и сюжетную композицию на изразце кон. XVI в. (*рис. 1: 2*). По итогам изучения данных изображений был сделан ряд выводов о развитии вооружения и форм реализации городской материальной культуры полочан в эпоху раннего Нового времени, а также о путях распространения различных культурно-стилевых направлений в Полоцке и соседних землях (Дук Д.У., 2001, с. 47-51).

В свою очередь, отдельные предметы вооружения более информативны в плане определения их принадлежности, характеристики отдельных деталей и технологии изготовления.

Предметы вооружения, представленные в настоящей работе, были выявлены в 2001 г. по итогам археологического надзора за земляными работами в г. Полоцке, некоторые из них были принесены нам местными жителями. Военные представлены клинковым колюще-секущим оружием: мечом и шпагой (*рис. 1: 3; рис. 2: 2*), а также обуховым оружием: двумя топорами (*рис. 1: 4; рис. 2: 1*).

Самой ранней находкой по времени бытования является меч, найденный Сергеем Ващенко, 1985 г. р., жителем посёлка Борковичи, в реке Дрисса, недалеко от деревни Горовцы Верхнедвинского района. Месторасположение находки в небольшом удалении от Полоцка (около 15 км), т. е. непосредственно в Полоцкой округе, позволяет рассматривать меч вместе с военными предметами, обнаруженными непосредственно в черте города.

Общая длина меча составляет 117 см, длина клинка – 91,5 см, ширина клинка возле крестовины составляет 4 см (*рис. 1: 3*). Навершие дисковидное, с квадратным утолщением посередине. Меч имеет плоское четырёхгранное лезвие и плавно сужающуюся к острию - штыку форму, меч оснащён длинной двуручной рукоятью 25,5 см, шириной

2 см возле черенка. Согласно классификации английского исследователя Р. Оукешотта (R. Oakeshott) меч имеет простую крестовину со слегка расширенными концами типа V (Żygulski Z., 1982, s. 46), её длина составляет 24,5 см. Такие колющие мечи были характерны для центральноевропейского региона, где они бытуют во 2-й пол. XIV - нач. XV в.

Точных аналогий полоцкому мечу не выявлено. Среди центрально- и западноевропейских мечей полоцкая находка наиболее близка мечу из-под Пловец (Płowiec), незначительное отличие имеется только по форме клинка, пловецкий меч датируется XIV в. (Żygulski Z., 1982, il. 18). Также определённое сходство с полоцким мечом имеет меч с Калиша (Kalisz), который датируется 2-й пол. XIV в. (Glosek M., Nadolski A., 1970, s. 37), на территории Беларуси подобный клинок найден в Старых дорогах (Бохан Ю., 1997, мал. 1: 2), с последним имеется отличие по форме рукояти и общей длине меча, которая равна 105 см.

В настоящее время меч передан на хранение в материальный отдел кафедры истории и социологии Полоцкого государственного университета.

Топор, найденный нами во время наблюдения за строительными работами на территории Заполотского посада, является редким видом обухового вооружения. По классификации М. Глосека (M. Glosek) топор наиболее близок к типу XIII, он имеет широкое полотно с двумя симметрично закруглёнными носками и округлое лезвие, узкая проушина клиновидной формы плавно переходит в высокую шейку (рис. 1: 4). Шейка топора также имеет два симметрично расположенных боковых выступа в форме треугольника. Общая высота топора от края лезвия до обуха составляет 18 см, ширина лезвия 15 см

Подобный тип топоров был распространён в Северной, Центральной и Западной Европе (Скандинавия, Польша, Англия), где они датируются XIII-XV вв. (Glosek M., 1996, s. 53). Иконографические источники с разных частей обозначенного ареала представляют этот тип топоров в батальных сценах, например, осаждение Мальборка 1460 г. (фреска 1481-1488 гг.) (Glosek M., 1996, rys. 18). Отличие полоцкого топора прежде всего в большей высоте шейки (4,7 см), при этом высота верхней части железки от обуха до полотна почти равна ширине лезвия (соответственно 13 и 15 см), что полностью исключает присади-тость, характерную для центральноевропейских топоров.

К сожалению, стратиграфическим методом датировать полоцкую находку не представляется возможным, наиболее вероятно, что этот топор мог использоваться с кон. XV до сер. XVI в. В пользу предложенной датировки косвенно свидетельствует форма проушины под

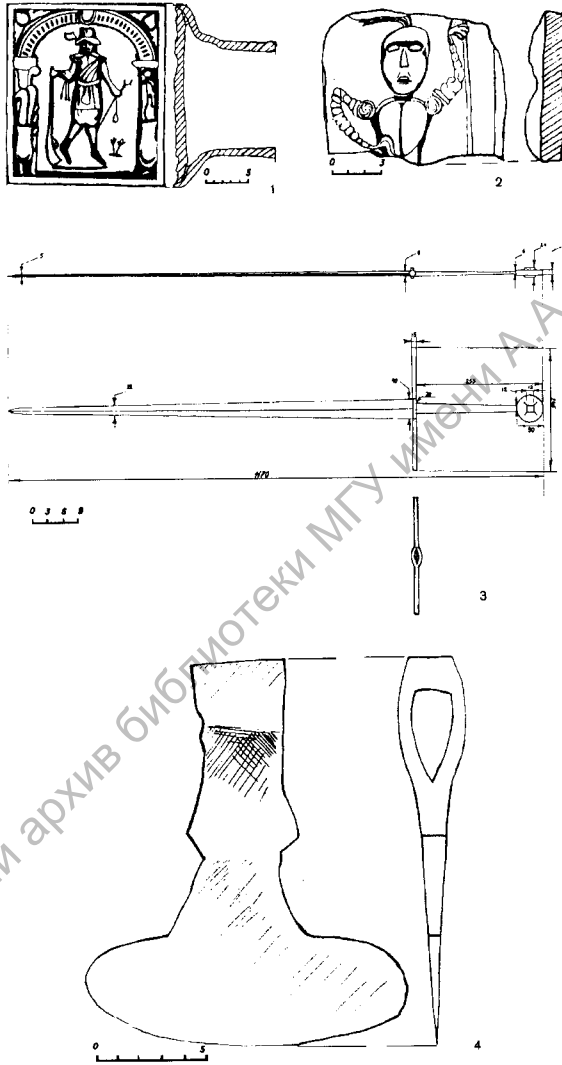

Рис. 1

топорище, которая имеет не традиционные округлые очертания, наиболее характерные для позднесредневековой традиции, а приближенный к треугольнику вид.

Следующий тип топора широко известен в Польше, Чехии, Литве, Швеции (Glosek M., 1996, 42-43, tabl. IV: IXa). Эти топоры бытовали с XIV по XVII вв. и по мнению ряда исследователей (Бохан Ю.М., 2001, с.280; Glosek M., 1996, s.43) принадлежали к универсально-хозяйственному типу, однако одновременно могли использоваться и как грозное оружие. Изучение полоцкого топора, обнаруженного краеведом Александром Соловьёвым в устье Полоты¹ (рис. 2: 1), позволяет сделать вывод, что он был изготовлен в качестве оружия. На это указывают следующие черты.

Топор превосходно сохранился по причине того, что был сделан из высококачественного металла, который почти не тронут коррозией. Поверхность изделия имеет тёмно-синий цвет с блестящими желтоватыми прожилками как у цветного металла.

Высота железки составляет 16,5 см, топор имеет широкую проушину округлой формы с прямым верхом, ширина проушины приближена к высоте и равна 3,5 см, шейка топора массивная, её ширина ниже проушины составляет 2,2 см, высота – 2,5 см. Лезвие топора острое, за исключением носика, который имеет шербины, сохранив, таким образом, следы от удара по твёрдому, скорее всего, металлическому предмету. Изготавливать топор такого высокого качества исключительно для хозяйственных потребностей навряд ли было оправданным; механические повреждения носика лезвия напрямую свидетельствуют об использовании его в бою в качестве тяжёлого рыцарского вооружения, что позволяет определить время бытования топора не позже 2-й пол. XVI в.

К числу очень редких находок можно отнести эфес шпаги (рапиры), найденный во время археологического надзора за прокладкой траншеи под дренаж на Верхнем замке (рис. 2: 2). На территории Беларуси это первая официально зарегистрированная находка шпаги, выявленная во время археологических изысканий². Сохранился эфес с пятой от клинка. Шпага имеет выгнутую крестовину, шириной около 9,5 см, которая переходит в защитную дужку с одним

¹ В настоящее время топор хранится в частной коллекции полочанина Александра Соловьёва.

² Энциклопедические издания "Археалогія і нумізматыка Беларусі". Мн., 1993 и "Археалогія Беларусі. У 4 т. Т. 4". Мн., 2001 при описании предметов вооружения не содержат сведений о конструкции и форме шпаг, что свидетельствует об отсутствии археологически зафиксированных находок на территории Беларуси.

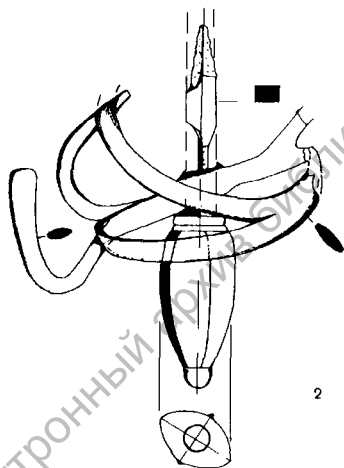
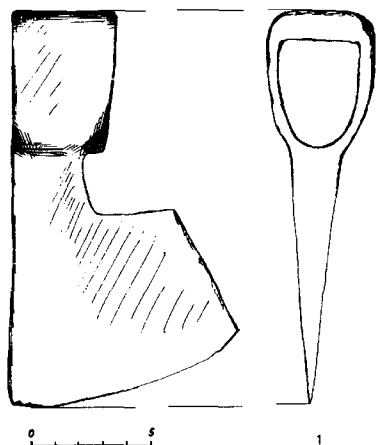

Рис. 2

сохранившимся крюком, который служил для защиты пальцев. Вероятно, шпага имела плоский клинок, который не сохранился и от которого осталась только четырёхгранная, прямоугольная в плане пятка (0,6 x 1 см в сечении), традиционно пятка находилась внутри гарды и не имела заточки (Бехайм В., 1995, рис. 318). Рукоять шпаги цельнометаллическая, овальная, с полусферическим выступом на внешнем конце, с двумя выступающими гранями в виде продольных рифлёных полосок, её длина 7 см, ширина плоской части 2,5 см, максимальная ширина рукояти 3,5 см.

Рапира является оружием, которое произошло от меча, однако характеризовалась большей деликатностью и служила для военных и гражданских целей (Żygulski Z., 1982, s.156). Ношение шпаги стало обычным в юноевропейской пехоте после 1560 г. (Бехайм В., 1995, с. 214). Несмотря на отдельные виды практического использования, шпага в итоге стала принадлежностью дворцового туалета и постепенно потеряла своё значение оружия: она стала атрибутом достоинства и знаком принадлежности к высшему сословию.

Полоцкая шпага принадлежит к типу IX по классификации В. Бехайма (Бехайм В., 1995, с. 212). Подобная форма клинка появилась в Милане, самый знаменитый клинок этой группы -

шпага Карла V с нанесённым календарём 1530 г. По аналогии с западноевропейскими клинками полоцкую находку можно датировать сер. XVI – нач. XVII в. Наиболее вероятно, что полоцкая шпага является боевой, на это указывает отсутствие декораций, что характерно для боевого типа рапир.

Шпага найдена в восточной части Верхнего замка, которая непосредственно примыкала к древним замковым укреплениям. Происхождение шпаги трудно установить, можно допустить, что она связана с походом Степана Батуры 1579 г., в результате которого были штурмом взяты укрепления Верхнего замка. В походе, помимо ополчения Великого княжества Литовского, принимали участие польские, немецкие и венгерские полки. И немцы, и венгры могли иметь прямое отношение к нашей находке, так как на территории Германии и Валахии располагались самые известные мастерские по производству рапир (Żygułski Z., 1982, s.156).

К сожалению, неполная сохранность шпаги не позволяет провести точных аналогий с западноевропейскими изделиями подобного рода и затрудняет точное определение места её производства.

Таким образом, приведённые данные о предметах вооружения XIV-XVII вв. из Полоцка свидетельствуют о западно- и центральноевропейском происхождении большинства из них. Необходимо отметить, что прямых аналогий некоторым находкам XIV-XVI вв. не выявлено. Среди них - меч XIV в. из ближайшей округи Полоцка и рыцарский топор XV-XVI вв. из Заполотья. Уже сейчас можно установить, что эти находки являются очень редкими в категории клинковых и обуховых предметов вооружения, соответственно этот факт даёт основания для предварительного заключения о возможности их местного производства. Что касается шпаги XVI - нач. XVII в., то её западноевропейское происхождение бесспорно.

Остаётся надеяться, что расширение источниковедческой базы путём проведения комплексного археологического изучения Полоцка и Полоцкой округи, позволит представить приведённые материалы в более широком контексте военных изделий и окончательно решить проблему их происхождения.

Литература

- Бехайм В. 1995. Энциклопедия оружия. Пер. с нем.; предисл. А.Н. Кирпичникова. СПб.
- Бохан Ю., 1997. Клінковая зброя ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV-канцы XVI ст. // Гістарычна-архэалагічны зборнік. № 11. Мінск.

В.И. Завьялов

- Бохан Ю.М., 2001.* Зброя. Рыштунак верхніка і верхавога каля / *Археалогія Беларусі.* У 4 т. Т. 4. Минск.
- Дук Д.У., 2001.* Аб адным “паралельным” сюжэце полацкай і магілёўскай кафлі з выявамі рыцараў // *Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац.* Магілёў.
- Glosek M., 1996.* Późnośredniowieczna broń obuchowa w zbiorach polskich. Warszawa-Łódź.
- Glosek M., Nadolski A., 1970.* Miecze średniowieczne z ziem polskich / *Acta archaeologica Iodziensia.* Nr. 19. Łódź.
- Żygulski Z., 1982.* Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego wschodu. Warszawa.